

34. Ткаченко О.Б. По следам исчезнувших языков. – Ньиредьхаза, 2002.– 300 с.
 35. Чередниченко А.И. Язык и общество в развивающихся странах Африки: Проблемы функционирования западноевропейского языка. – К., 1983.
 36. Чередниченко О.І. Об'єднана функція мови // Мовні і концептуальні картини світу. – К., 2003.– С.3–7.
 37. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в школе. – М., 1974. – С.52.

Масаев М.В.*
К СТОЛЕТИЮ ОРГАНИЗАЦИИ, НАЧАВШЕЙ ПЕРВУЮ РУССКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ
(аналитические размышления)

«Я не думаю, чтобы революционеры имели бы большое значение. Их бояться нечего. Я опасуюсь рабочего движения. Пока что у нас два вида рабочей организации – зубатовская, которая всецело в руках полиции, и гапоновская, которая полицию тщательно избегает» [6, с. 73].

В. К. Плеве, министр внутренних дел Российской империи

Актуальность исследования. Тот факт, что первую русскую революцию начали не большевики, не меньшевики, не эсеры и то, что к началу революции не имеют никакого отношения их лидеры, ни В. И. Ленин (Ульянов), ни Г. В. Плеханов, ни Л. Д. Троцкий (Бронштейн), ни Ю. О. Мартов (Цедербаум), ни Б. В. Савинков, ни А. Ф. Керенский – знают все.

Но всё-таки, кто же её начал? Все знают, что революция началась 9 января 1905 года кровавым воскресеньем в Санкт-Петербурге, и события эти связывают с личностью «provokatora попа Гапона».

Священника Георгия Аполлоновича Гапона считают provokatorом царской охраны и персонала к девятому тому Полного собрания сочинений В. И. Ленина [1, с. 515], и Советский энциклопедический словарь [2, с. 275]. Вот только сам В. И. Ленин на этот счёт засомневался и доказал обоснованность своих сомнений в статье под названием «Поп Гапон» [3, с. 210-211]. В. И. Ленин вообще относился к Г. А. Гапону с симпатией и, как он сам выражался, «с удовольствием» перепечатывал в своих статьях его воззвания [4, с. 279]. «Provokacionными» считает действия Г. А. Гапона и автор значительного труда «Великороссия: жизненный путь», бывший научный сотрудник Государственного исторического музея, протоиерей Русской Православной Церкви Заграницей Лев Лебедев [5, с. 421-423].

На вопрос, provokator ли священник Г. А. Гапон, попытается ответить и эта статья. И в ответе этом будет то, о чём ещё никто и нигде не писал. Но новизна материала и актуальность настоящей статьи прежде всего в оценке организации, столетие которой посвящена эта статья.

Организация, которая вывела 9 января 1905 г. на улицы Петербурга до 300 тысяч человек [5, с. 423] и тем самым начала первую русскую революцию, называлась Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга. Возглавлял её священник Георгий Гапон, и создана она была 11 апреля 1904 года, как об этом утверждал сам её создатель Г. А. Гапон в своей книге «История моей жизни», изданной белоэмигрантами в 1925 г. в Берлине [6, с. 69]. Сама по себе эта дата – новость для историков постсоветского пространства, ибо они считали, что организация существовала с 1903 года [1, с. 515; 2, с. 275; 7, с. 275; 8, с. 1225].

И не случайно не боявшийся «революционеров В. К. Плеве боялся рабочего движения. Именно оно начало первую русскую революцию. А в рабочем движении он боялся именно гапоновской организации. Бояться «зубатовской» организации «полицейского социализма» было нечего, а других массовых рабочих организаций в России не было.

Официальная точка зрения состоит в том, что поп Гапон – provokator. Строго-то говоря provokatorом можно назвать любого революционера, так как он провоцирует революцию. Но, поскольку Г. А. Гапон не революционер по официальной точке зрения, то есть не provokator революции, то он может быть только provokatorом царской охраны. Были же сотрудниками царской охраны один из руководителей партии эсеров Евно Азеф, интересную книгу о котором написал польский автор Коссецкий [9], и один из руководителей партии большевиков, член ЦК РСДРП, депутат 4-й Государственной думы Р. В. Малиновский.

А раз Г. А. Гапон provokator царской охраны, то его организация не может быть ничем иным как организацией «зубатовской», а «зубатовские» организации прекратили своё существование в 1903 г., плавно превратившись в организацию гапоновскую в 1903 г. Но сам Г. А. Гапон настаивает на том, что его организация появилась именно в 1904 г. [6, с. 69], т. е. через год после официального прекращения деятельности организаций «зубатовских». Конечно, что разочарованные в «зубатовщине» рабочие могли оказаться в организации Г. А. Гапона, но на этом связь «зубатовщины» с «гапоновщиной» кончалась. Г. А. Гапон постоянно дистанцирует себя от С. В. Зубатова. Действительно, С. В. Зубатов приглашал известного своей амбициозностью священника Г. А. Гапона для оживления своей умиравшей организации, что признаёт и сам Г. А. Гапон [6, с. 45], но Г. А. Гапон не собирался спасать гибнущую организацию. Жандармский

* Кандидатская диссертация по историческим наукам защищена в Украине в 2003 году

полковник С. В. Зубатов, начальник Московского охранного отделения (с 1896 г.) и Особого отдела департамента полиции (1902-1903) 10, с. 469 хотел иметь верноподданническую организацию, а в этом с ним Г. А. Гапон не был согласен. Г. А. Гапон отказался от сотрудничества с С. В. Зубатовым, написав ему, что «его (С. В. Зубатова) политика плохо обоснована и может только деморализовать участников рабочего движения» [6, с. 52-53]. «Одновременно, - пишет Г. А. Гапон, в моём мозгу зрела мысль, оказать такое влияние на рабочие союзы, устроенные Зубатовым, которое совершенно парализовало бы усилия тайной полиции использовать их как опору самодержавия и направить их на другой путь» [6, с. 57]. Об этом Г. А. Гапон писал в главе «Конец зубатовщины», и конец этот действительно наступил, и наступил он в 1903 г. [10, 469; 11, с. 469].

Таким образом, гапоновская организация – это не зубатовская организация. А бывших членов зубатовских организаций Г. А. Гапон действительно смог направить «на другой путь».

Не «зубатовская» и совсем не полицейская организация Г. А. Гапона была создана не в 1903 году [8, с. 1225], а 11 апреля 1904 года [6, с. 69] и насчитывала не 8 тыс. членов [8, с. 1225], а гораздо больше. Только на Путиловском заводе их было 13 тысяч [6, с. 81]. А тот факт, что Г. А. Гапону удалось вывести на улицы столицы 9 января 1905 года 300 000 рабочих [5, с. 423], свидетельствует и о силе его организации, и о том, что он ... не провокатор охранки. Верноподданный агент охранки никогда бы не решился поднять против своего правительства такое количество рабочих.

Сомневался в сотрудничестве Г. А. Гапона с охранкой и В. И. Ленин. «Что поп Гапон – провокатор, за это предположение говорит как будто бы тот факт, что он участник и коновод зубатовского общества, - пишет В. И. Ленин [3, с. 210]. Но то, что организация Г. А. Гапона не является зубатовской, мы уже знаем. Предполагать, что у охранки был план вывести на улицу зачинщиков для расправы и урока для остальных было бы чудовищным. Слишком уж много (300 000) было выведено на улицу этих «зачинщиков». Сравнительно небольшое количество жертв (около 130 убитых) [5, с. 423] можно объяснить лишь сугубо мирным характером шествия – столичные рабочие жили материально не так плохо, чтобы быть настолько озлобленными, чтобы пойти на действительно серьёзные столкновения с полицией. Плана охранки на расправу с зачинщиками, по всей вероятности, не было. Столичный градоначальник Фуллон, успокаивавший царя, который находился в это время в Царском Селе, уверял, что Гапон как-нибудь «уладит дело!» [5, 422]. Речь шла вовсе не о выявлении и наказании зачинщиков, а об «улаживании дела».

В. И. Ленин пишет: «Но существование такого плана (плана охранки выявить и наказать зачинщиков – М. М.) нисколько не исключает того, что поп Гапон мог быть бессознательным орудием такого плана» [3, с. 211]. А если поп Гапон бессознательное орудие, то уже о сотрудничестве с охранкой говорить нельзя. Далее В. И. Ленин продолжает: «Наличность либерального, реформаторского движения среди некоторой части молодого русского духовенства не подлежит сомнению. Это движение нашло себе выразителей и на собраниях религиозно-философского общества и в церковной литературе. Это движение получило даже своё название: «новоправославное» движение. Нельзя поэтому безусловно исключить мысль, что поп Гапон мог быть искренним христианским социалистом, что именно кровавое воскресенье толкнуло его на вполне революционный путь. Мы склоняемся к этому предположению, тем более, что письма Гапона, написанные им после бойни 9 января о том, что «у нас нет царя», призыв его к борьбе за свободу и т. д., - все эти факты, говорящие в пользу его честности и искренности [3, с. 211].

«Искренне или неискренне рвал он (Г. А. Гапон – М. М.) на себе рясу и проклинал свою принадлежность к подлому сословию, сословию попов, граблящих и развращающих народ, этого бы не мог с уверенностью сказать никто, кроме ничтожной горстки людей. Это могли решить только факты, - пишет В. И. Ленин в другой работе. – Это могли решить только факты и факты. И факты решили этот вопрос в пользу Гапона» [12, с. 218].

Последний факт В. И. Ленина в пользу Г. А. Гапона это то, что «в задачи провокатора никак уже не могла входить такая могучая агитация за продолжение восстания» [3, с. 211].

Провокатор Р. В. Малиновский агитировал за большевиков, но, конечно же, далеко не так активно, как агитировал за революцию Г. А. Гапон. Провокатор Евно Азеф практически не агитировал вообще. Вообще личность Е. Азефа явление скорее психологическое, чем политическое [13, с. 168-169], чего не скажешь о Г. А. Гапоне, который успел проявить себя и как политический организатор и как агитатор.

А между тем необходимо подчеркнуть, что Г. А. Гапон агитировал за восстание и за революцию вообще и после кровавого воскресенья, и до него. Протоиерей Лев Лебедев писал: «Человек крайне тщеславный и потому нестойкий как в вере, так и в политике, он (Г. А. Гапон – М. М.) попал под влияние социал-демократов, в частности еврея-социалиста Рутенберга (впоследствии создателя Компартии США и с 1920 г. члена Исполкома Коммунистического Интернационала – М. М.), заразился идеями революции и согласился на страшную провокацию (под провокацией Лев Лебедев здесь понимает отнюдь не провокацию охранки по выявлению зачинщиков, а то, что многие называют революцией – М. М.), которую продумала явно не русская голова! Верящим «батюшке» рабочим он внушал, что они должны попросить лично у Царя заступиться за свои материальные нужды ради блага Царя и народа, а рабочим уже «посвящённым», – что выступление их ничего не подозревающих товарищей нужно использовать в интересах революции» [5, с. 421].

А мысль о революции уже витала в России. «Всеобщая вера в революцию есть уже начало революции», – писал В. И. Ленин по поводу падения Порт-Артура 20 декабря 1904 г. как раз перед началом первой русской революции. Но то, что В. И. Ленин только предчувствовал в Швейцарии, делал в Петербурге Г. А. Гапон.

В начале января 1905 г. в Петербурге были организованы массовые забастовки, в том числе и на Путиловском заводе, где у Г. А. Гапона было, как уже говорилось, 13 тысяч сторонников [6, с. 81]. Экономические требования рабочих Лев Лебедев назвал «заведомо невыполнимыми в тех условиях, то есть – провокационными» [5, с. 421]. Но невыполнимые в тех условиях, то есть тем режимом, требования могли быть выполнены другим, в новых условиях, так что «провокационные» требования были революционны

ми. Забастовали почти все предприятия столицы, даже типографии, перестали выходить газеты. В этой обстановке Г. А. Гапон выступил с идеей похода рабочих к Зимнему дворцу. Царя во дворце не было – он был в Царском Селе. Не было у дворца и соответствующей охраны. Мирный штурм Зимнего дворца вполне мог произойти и 9 января 1905 г. и мог бы завершиться также его захватом, как и в октябре 1917 г. Составленная петиция была также вполне революционна, то есть, провокационна с точки зрения Льва Лебедева. «Была составлена знаменитая «петиция», – писал Лев Лебедев, – которая начиналась всем рабочим понятными словами об их тяжелом положении. Но постепенно дух и смысл изменялся: «Нас толкают всё дальше в омут нищеты, бесправия и невежества... Мы немного просим... Разве можно жить при таких законах? Не лучше ли умереть нам всем, трудящимся? Пусть живут и наслаждаются капиталисты и чиновники...» А после этой демагогии (в понимании Льва Лебедева это демагогия – М. М.) следовали такие требования Царю: «Немедленно повелели созвать представителей земли русской. Повели... выборы в Учредительное собрание (!)... Это самая главная просьба, в ней и на ней зиждется всё»; это главный и единственный пластырь для наших ран» [5, с. 422].

«Рабочие, – комментирует Лев Лебедев, – в большинстве и не думали требовать такого, они просто не знали, что такое «Учредительное собрание», а большинство не знало и текста петиции, веря на слово, что там – всё угодное Царю и рабочим» [5, с. 422]. Действовал и такой часто срабатывающий феномен, что верующие верят не столько в Бога, а сколько от говорящего от имени Бога священника. Далее в петиции шли требования политической амнистии, отмены всех косвенных налогов, министерства, «ответственного перед народом» – всего 13 пунктов. «Повели и покланяйся (!) исполнить их», – говорилось в петиции Царю (!) от имени рабочих. – А не повелишь, не отзовешься на нашу просьбу – мы умрем здесь на этой площади перед твоим дворцом». [5, с. 422]. Как отмечает Лев Лебедев, «такому злостно провокационному содержанию петиции, рассчитанной именно на то, чтобы Царь её ни в коем случае не принял, соответствовали и методы Гапона и помогавших ему социал-демократов. На заводах, где преобладали лояльные отношения к царской власти, Гапон говорил, что всё будет хорошо. Царь примет петицию. А на заводах с преобладанием революционных настроений «батюшка-социалист» говорил прямо, что, если Царь её не примет, – нет у нас Царя!» [5, с. 422]. Под петицией, как свидетельствовал сам Г. А. Гапон, было собрано 100 тысяч подписей [6, с. 100]. Демонстрантов подбадривал голос священника Г. А. Гапона: «Прямо к заставе (Нарвской), мужайтесь, или смерть, или свобода», – крикнул я, – в ответ раздалось громкое ура!» – вспоминает Г. А. Гапон [6, с. 106].

«Нет у нас больше Царя!» – воскликнул Г. А. Гапон в ответ на превые выстрелы [6, с. 109].

Это кричал не провокатор охранки, а «провокатор» революции. «Товарищи русские рабочие! – писал священник Георгий Гапон после кровавого дня в письме, прочитанном на собрании либералов. – У нас нет больше царя. Река крови протекла сегодня меж ним и русским народом. Пора русским рабочим без него начинать вести борьбу за народную свободу. Благословляю вас на сегодня. Завтра я буду среди вас. Сегодня я занят сильно работой за наше дело» [12, с. 216].

Это слова не агента охранки, а революционера.

А как расценить следующее обращение Г. А. Гапона: «Солдатам и офицерам, убивающих своих невинных братьев, их жен и детей – моё пастырское проклятье! Солдатам, которые будут помогать народу добиваться свободы – моё благословение! Их солдатскую клятву изменнику царю, пролившему невинную кровь разрешаю» [6, с. 122].

Священническое освобождение от присяги царю, призыв к солдатам переходить на сторону народа и священническое проклятие солдатам и офицерам правительственных войск в стране, где преобладают верующие, которые как и везде верят чаще не Богу, а священнику, не могло не иметь воздействия.

А вот и слова, которые «с удовольствием» [4, с. 279] цитировал В. И. Ленин:

«Открытое письмо к социалистическим партиям России.

Кровавые январские дни в Петербурге и в остальной России поставили лицом к лицу угнетенный рабочий класс и самодержавный режим с кровопийцей-царем во главе. Великая русская революция началась. Всем, кому действительно дорога народная свобода, необходимо победить или умереть. В сознании важности переживаемого исторического момента, при настоящем положении вещей, будучи, прежде всего, революционером и человеком дела, я призываю все социалистические партии России немедленно войти в соглашение между собой и приступить к делу вооруженного восстания против царизма. Все силы каждой партии должны быть мобилизованы. Боевой технический план должен быть у всех общий. Бомбы и динамит, террор единичный и массовый, всё, что может содействовать народному восстанию. Ближайшая цель – свержение самодержавия, временное революционное правительство, которое немедленно провозглашает амнистию всем борцам за политическую и религиозную свободу – немедленно вооружает народ и немедленно созывает учредительное собрание на основании всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права. К делу, товарищи! Вперёд, на бой! Повторим же лозунг петербургских рабочих 9-го января – свобода или смерть. Теперь всякая проволока и неурядицы – преступление пред народом, интересы которого вы защищаете. Отдав все свои силы на службу народу, из недр которого я сам вышел (сын крестьянина), – бесповоротно связав свою судьбу с борьбой против угнетателей и эксплуататоров рабочего класса, я естественно всем сердцем и всей душой буду с теми, кто займётся настоящим делом настоящего освобождения пролетариата и всей трудящейся массы от капиталистического гнёта и политического рабства.

Георгий Гапон» [4, с. 279].

Невольно складывается даже впечатление: уж не вместе ли с В. И. Лениным было написано это письмо. Интересно, что в Женеве Г. А. Гапон неоднократно встречался с лидером большевиков.

Это письмо приводится полностью, как и у В. И. Ленина, и оно лучше всего характеризует Г. А. Гапона как революционера, «провокатора» революции, а не царской охранки. В. И. Ленин осудил реакционных новоискровцев за то, что они «увильнули от прямого ответа Гапону» [14, с. 209].

Говоря о русских рабочих во время первой русской революции, В. И. Ленин писал: «их чувства и настроения, их уровень знания и политического опыта выразил священник Георгий Гапон, и в этом состоит историческое значение той роли, которую сыграл в начале русской революции человек, вчера ещё никому неведомый, сегодня ставший героем дня Петербурга, а за Петербургом всей европейской печати» [12, с. 216].

Действительно, масштаб событий 9 января 1905 г. велик. 8 января в столице бастовало 150 тыс. человек [15, с. 343]. 9 января на улицы вышли 300 тыс. человек [5, с. 423]. По данным советской историографии, было убито более 1200 человек и около 5 тысяч ранено [15, с. 343]. По данным Льва Лебедева, убитых было гораздо меньше – около 130 человек и ранено несколько сотен [5, с. 423]. 19 января царь принял в Царском Селе делегацию рабочих с разных заводов Петербурга, простил рабочих, велел учредить комиссию для выявления их действительных нужд и выдать 50 тысяч рублей пособия семьям пострадавших [5, с. 423]. Комиссия при расследовании натолкнулась на то, что рабочие Петербурга собственно экономических и социальных требований не имеют, но их представители-социалисты выдвигают только политические требования [5, с. 423].

Но, тем не менее, революция началась, а работа царской комиссии закончилась ничем.

«Из зубатовщины, как мелкого повода, выросло широкое, крупное, всероссийское революционное движение», - писал В. И. Ленин [3, с. 211]. Но вот только не из зубатовщины, которая умерла в 1903 г., а из «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга», созданного священником О. Георгием Гапоном 11 апреля 1904 г.

А поскольку революция 1905 г. была, по выражению В. И. Ленина, «генеральной репетицией», без которой были бы невозможны Февральская и Октябрьская революции 1917 г. [16, с. 306], то создание 11 апреля 1904 г. «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга» явилось событием всемирно-исторического значения. И умалчивать об этом факте нельзя.

Конечно, большевикам, особенно после захвата ими в октябре 1917 г. власти в России было неудобно сознать то, что не они начали серию из трёх революций, последняя из которых и привела их к власти. Поэтому вину за 9 января большевики свалили на зубатовцев, которых уже с 1903 г. не было, а попа Гапона объявили простым провокатором и даже не революции, а охраны. Проигнорировано было даже уважение к отцу Георгию Гапону вождя всех трёх революций и создателя Советского государства В. И. Ленина. Да и сам герой событий 9 января 1905 г. замолчал. Выехав в Женеву, он встретился там с В. И. Лениным (Г. В. Плеханов от встречи уклонился), в октябре 1905 г. вернулся в Россию [2, с. 275], а в 1906 г. был убит, по одной версии, при попытке проникнуть в «боевую организацию» эсеров [2, с. 275], что весьма маловероятно. В «боевой организации» эсеров успешно действовал неразоблаченный агент охраны Евно Азеф, и как мог быть «разоблачен» эсерами ещё не вступивший в эсеровскую организацию Г. А. Гапон? Есть версия, автор её Лев Лебедев, что Г. А. Гапон был убит вышеупомянутым Рутенбергом и его подручными, так как он (Г. А. Гапон – М. М.) много знал [5, с. 423], что, впрочем, также не очень достоверно. По третьей версии [1, с. 515] Г. А. Гапон был повешен рабочими. Но какими рабочими, авторы персоналии к девятому тому Полного Собрания сочинений В. И. Ленина не указывают. Может, теми рабочими, которые были недовольны Г. А. Гапоном за то, что он вовлёк их в революцию, в которой погибли их товарищи, а сам рабочий класс ничего не получил (То, что рабочий класс ничего не получил в результате серии трёх революций и 70 с лишним лет советской власти стало окончательно ясно в 1991 г.). Может быть. А может быть о. Георгия Гапона убила та самая охранка, агентом которой он якобы являлся? Г. А. Гапон был уже не нужен никому, – ни рабочим, которых он поднял на революцию, ни большевистским, меньшевистским и прочим революционным лидерам, как опасный конкурент, ни царской охране, уничтожавшей врагов режима, а именно таким врагом и зарекомендовал себя Г. А. Гапон.

Но в любом случае украинский народ может гордиться, что у истоков серии трёх русских революций, разрушивших Российскую империю и открывших украинцам путь к независимости, стоял украинец Георгий Аполлонович Гапон, уроженец села Беляки Полтавской губернии.

Можно сделать вывод, что серию из трёх русских революций начали не большевики, не меньшевики и не эсеры или анархисты и даже не «зубатовская» организация «полицейского» социализма во главе с провокатором охраны, а «Организация русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга», созданная 11 апреля 1904 г. священником о. Георгием Гапоном, по выражению В. И. Ленина «честным и искренним» человеком и «искренним христианским социалистом».

Литература:

1. Гапон Г. А. (Персоналия к девятому тому Полного собрания сочинений В. И. Ленина) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М.: ИПЛ, 1979. – Т. 9. – С. 515.
2. Гапон // Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1984. – С. 275.
3. Ленин В. И. Поп Гапон // Полное собрание сочинений. – М.: ИПЛ, 1979. – Т. 9. – С. 210–211.
4. Ленин В. И. О боевом соглашении для восстания // Полное собрание сочинений. – М.: ИПЛ, 1979. – Т. 9. – С. 274–286.
5. Лебедев Лев. Великобритания: жизненный путь. – СПб.: ОАО «Санкт-Петербургская типография». – 680 с.
6. Гапон Г. А. История моей жизни. – Берлин: Берлинское книгоиздательство, 1925. – 152 с.
7. Гапоновщина // Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1984. – С. 275.
8. Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга // Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1984. – С. 1225.
9. Kossecki J. Tajniki sterowania ludzmi. – Warszawa: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1987. – 288 s.
10. Зубатов // Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1984. – С. 469.

11. Зубатовщина // Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1984. – С. 469.
12. Ленин В. И. «Царь-батюшка» и «баррикады» // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М.: ИПЛ, 1979. – Т. 9. – С. 216-219.
13. Масаев В. М. Секреты управления людьми // Вопросы психологии. – 1985. – № 4. – С. 168–169.
14. Ленин В. И. План статьи «Пролетариат и крестьянство» // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М.: ИПЛ, 1979. – Т. 9. – С. 409.
15. Пособие по истории СССР / Орлов А. С., Георгиев В. А., Наумов Н. В., Сивохина Т. А. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 735 с.
16. Ленин В. И. Третий интернационал и его место в истории // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М.: ИПЛ, 1979. – Т. 38. – С. 301-309.

Побирченко В.В.*, **Кузнецов М.В.**
**ПОРТОВО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ АКТИВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ФЕОДОСИЙСКОГО МОРСКОГО ТОРГОВОГО ПОРТА)**

Актуальность темы. Транспорт – одна из важнейших отраслей инфраструктуры. Он обеспечивает производственные и производственные потребности народного хозяйства и населения во всех видах перевозок. Являясь крупнейшей отраслью народного хозяйства Украины, транспортный комплекс выделен в самостоятельную сферу материального производства. Транспорт обеспечивает доступ, с одной стороны, к ресурсам, а с другой – к потребителям, и тем самым содействует достижению эффекта, который без него нельзя было получить. Поэтому функционирование транспорта – одно из необходимых условий развития экономики отдельных регионов и стран в целом.

В Украине развиты все виды транспорта: железнодорожный, автомобильный, трубопроводный, воздушный, речной и морской.

Полуостровное географическое положение, сочетающееся с интенсивным развитием курортно-рекреационной сферы, а также наметившееся оживление внешнеэкономической деятельности обуславливают особую значимость морского транспорта в развитии хозяйственного комплекса Крымского региона. Сегодня реализацию этого фактора устойчивого регионального развития обуславливают 84 морских грузовых и пассажирских причала в портах и пристанях общей длиной швартовки 10,4 тыс. погонных метров. Производственная база этих портово-хозяйственных структур морского транспорта ежемесячно перевозит почти 40 тысяч тонн грузов, 62 тысячи пассажиров и перерабатывает 530 тысяч тонн грузов. Морской флот Крыма насчитывает 221 судно: в его состав входят 73 рыболовецких, 63 – транспортных, 49 – служебно-вспомогательных, 23 судна специального назначения и 13 технических судов (по данным Госкомстат АРК, 2003г.). При этом именно морские порты являются начальными и конечными пунктами обеспечения морских перевозок, поэтому изучение портово-хозяйственной деятельности актуальной темой для научных исследований условий и факторов их эффективного включения в региональное экономическое развитие.

Различным аспектам становления и развития портового хозяйства Украины посвящены работы Гордиенко А., Чибеляева О., Чумаченко А., Примачева Н., Чекаловца В., Яценко В. и др. украинских ученых. Однако основательные исследования региональных особенностей деятельности морских портов в современных экономических условиях перехода к рыночным приоритетам хозяйствования практически не проводились.

Цель данной работы – изучить особенности функционирования морского порта в контексте регионального развития на примере Феодосийского морского торгового порта (ФТМП). Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи: 1) проанализирована изученность проблемы в научной литературе; 2) адаптированы графо-аналитические и математико-статистические подходы к определению взаимосвязей портово-хозяйственной деятельности с региональным экономическим развитием; 3) проведены расчеты степени влияния ФТМП на хозяйственный комплекс прилегающей территории и Крыма в целом.

В этой связи было установлено, что экономическая эффективность выполнения портовым хозяйством производственных заданий зависит от рациональности использования ресурсов и оптимальности организации управления. Высокая экономическая эффективность портово-хозяйственной деятельности может быть достигнута при условии снижения удельных текущих и единовременных затрат. Себестоимость же снижения при правильном выборе направлений технического развития, высокой эффективности капитальных вложений, повышении организационного уровня производства и эффективности взаимодействия (функционирования) важнейших подразделений порта.

Резервы дальнейшего роста экономической эффективности заключаются в совершенствовании организации производственных процессов, их прогрессивности, внедрении передового опыта обработки флота грузо-пассажирского потока (рис. 1).

* Кандидатская диссертация по географическим наукам защищена в Украине в 2001 году